

и сѣ, нѹ жѣ нарицѣемый зѣкхѣй, и сѣи бѣ старѣишѣмъ
и той бѣ богѣтъ: и и сѣи бѣи аѣтии сѣи, кто естъ, и не ѣ
но жѣи шѣи нѣи оѣи, и кѣи въ рѣи стѣи нѣи аѣи бѣи: и прѣи аѣи
въ зѣи бѣи нѣи аѣи нѣи нѣи, а чѣи аѣи, и кѣи тѣи аѣи
хѣи аѣи нѣи нѣи, и и кѣи,
прѣи аѣи нѣи стѣи, въ зѣи бѣи
и сѣи аѣи сѣи и рѣи
кѣи нѣи:

и вѣи аѣи
прѣи аѣи
шѣи еѣи
и нѣи

зѣкхѣи,
потѣи аѣи
сѣи аѣи зѣи
аѣи сѣи
бѣи зѣи аѣи
и тѣи
оѣи
нѣи
по аѣи
бѣи
етѣи
и нѣи
бѣи
тѣи

и потѣи
аѣи сѣи
зѣи, и
прѣи аѣи,
етѣи рѣи
аѣи сѣи

аѣи, аѣи
аѣи - і:

сѣи.

Священник Георгий Завершинский

БОГ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Размышления над страницами Евангелия

Георгий Завершинский Бог и современный мир. Размышления над страницами Евангелия Серия «Встречи с Богом»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7409904

*Бог и современный мир. Размышления над страницами
Евангелия. / Завершинский Георгий, протоиерей: Никея; Москва; 2014
ISBN 978-5-91761-287-4*

Аннотация

За прошедшие с Воплощения Спасителя две тысячи лет мир кардинально изменился. Как жить христианину сегодня, в эпоху «постхристианства»? Как реагировать на вызовы современной цивилизации? В сборнике бесед священник Георгий Завершинский, обращаясь к евангельскому повествованию, размышляет над этими и другими острыми вопросами и делится с читателем радостью приобщения к Царству Божию в современном мире.

Содержание

От автора	5
Введение	7
«Многие придут под именем Моим»	7
Единство и общение Бога	14
Лоза и ветви	14
Виноградник и его плоды	18
Храм живого Бога	26
Место для Христа	30
Вы плоть и кровь Мой	36
Умереть за грешника	40
Остановить поднявшего руку	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Завершинский Георгий, протоиерей Бог и современный мир. Размышления над страницами Евангелия

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви ИС 13-311-1872

Художник Елена Черкасова

Дорогой читатель!

Выражаем Вам глубокую благодарность за то, что Вы приобрели легальную копию электронной книги издательства «Никея». Если же по каким-либо причинам у Вас оказалась пиратская копия книги, то убедительно просим Вас приобрести легальную. Как это сделать – узнайте на нашем сайте www.nikeabooks.ru

Если в электронной книге Вы заметили какие-либо неточности, нечитаемые шрифты и иные серьезные ошибки – пожалуйста, напишите нам на info@nikeabooks.ru

Спасибо!

От автора

Постхристианство – это «религия» современного вызова Церкви. И она требует поклонения тому, что представляется как образ мысли, свободный от христианских догм – Боговоплощения и обожения человека. Сам по себе способный порождать и воспроизводить благо и добро человек становится предметом внимания и почитания. Христианские догмы отходят в область истории – в этом нас убеждает новая «религия».

Церковь рассматривают как одну из общественных организаций, которая может быть полезна, но может и уступить другим социальным институтам в вопросах благотворительности и нравственности. Все изменяется, многообразие форм и обилие разных возможностей становится препятствием к тому, чтобы человек оставался предан Единой Церкви и верил в Единого Бога и Человека. Единство и постоянство ассоциируют с прошлым, а многообразие и вариативность определяют как «веяние времени».

Христос всегда реагировал на вызовы того времени, когда проходила Его земная жизнь. Однако Евангелие – это не ответ на вызовы современности, а конец их влияния на человека. В какую бы эпоху мы ни жили, вера в Богочеловечество Христа – не опровержение и не унижение нашей человечности, а выявление ее лучших возможностей. Достижение луч-

шего всегда требует усилия, постоянного труда и совершенствования в едином направлении. Напротив, изменчивость и колебания никогда не дадут более высокий результат, чем постепенное устойчивое продвижение к цели.

Бог однажды открылся во Христе, Его слово прозвучало и было записано. Нет необходимости повторять Боговоплощение и не нужно переписывать Евангелие. Их единство – основа подлинности нашей веры, совершенство которой достигается, когда есть преемство и твердая опора на предшествующий опыт. Церковь бережно хранит и передает наследие этого опыта всем, кто желает и готов приложить усилия, чтобы не смутиться «веянием времени».

Введение

«Многие придут под именем Моим»

Единство Бога и единственность Христа – наверное, главное, о чем нам говорит Библия. Почему так и в чем особенность этого напоминания? Разве во Христе мы не представляем собой множество – десятки, сотни тысяч и миллионы верующих? Когда слышим «Христос посреди нас», разве мы не веруем, что в Причащении Святых Тайн все станем хриstopодобными? Это действительно так, но Христос остается единым с Богом и единственным как личность – как Божественная Ипостась и Второе Лицо Троицы. Тем не менее единственность Христа всегда подвергалась сомнению со стороны человека: людей никогда не оставлял соблазн поддаться на слова тех, кто подменяет собой Христа или называет Им себя лично. Это, конечно, нечасто звучит как «я Христос», но по словам и действиям людей или в силу каких-то других обстоятельств мы понимаем, что происходит именно так. Человека пытаются прельстить и обмануть, явно или неявно утверждая: «Вот твой христос, вот твой настоящий бог».

Когда-то были лжепророки и лжемессии, ересиархи и лжеучители. Церковь в основном преодолела ереси и скон-

центрировала внимание разумных и любящих Бога людей на исповедании единственности Христа в Его ипостасном бытии. Если и появлялись новые лжеучения, то они не доминировали над христианством и не угрожали ему в таком масштабе, как, например, арианство в IV веке. Сейчас такого нет, и не в этом главная опасность. «Я христос, я твой бог», – говорят нам теперь не лжепророки и не лжемессии, а цивилизация, само устройство нашего мира, обращенное, с одной стороны, к благу человека, как это многократно и многообразно утверждается, а с другой стороны – вытесняющее Бога из человеческой жизни.

Безличностная и безымянная, «надбожественная» цивилизация уводит нас от Бога, вкрадчиво предлагая все блага в этой жизни. Нас научат всему – как достичь успеха и устроиться в жизни, чем успокоить и развлечь себя, но при одном условии: надо забыть о Боге. Воспоминание о Нем является в определенном смысле препятствием для спокойной жизни современного цивилизованного человека. Стоит задуматься: не прельщает ли это нас сегодня, не поддаемся ли мы на соблазн в угоду цивилизации упразднить богочеловечество Христа, которое слишком ко многому обязывает и во многом нас обличает? Цивилизация, в ее лучших формах, дает человеку все – от радостной и полной надежд юности до безбедной и спокойной старости. А единственность Богочеловека, по сути, прямой вызов этому. «...Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повре-

дит?» (Мф. 16: 26) Какой разумный и нравственный человек, даже достигнув многого в жизни, останется удовлетворенным, когда ему станет ясно, что главное проходит мимо? Поэтому цивилизации удобнее наложить табу на вопрос о Боге, исключить его из поля общественного зрения. Но человеческое табу не устраняет реальности, и некогда произнесенное Человеком «Я и Отец – одно» (Ин. 10: 30) уже никогда не оставит мир в покое.

Своей неожиданностью стихийные бедствия, например землетрясения и цунами, губят множество людей. Приходят наводнения и засухи, неизбежно случаются конфликты и войны, которые провоцируют «глады и моры». Что еще ждет человечество – никто не знает, и порой ужас охватывает сердце, хотя мы и не находимся в зоне страшных бедствий и, наверное, большинство из нас не были там никогда. Но мы знаем, что бедствия продолжаются – десятки, сотни, тысячи и миллионы людей находятся в нечеловеческих условиях и непрерывно погибают. Не так давно случилось продолжительное наводнение в Пакистане, самое страшное за всю историю этой страны. Миллионы людей остались без крова и одежды, пищи и чистой воды. Миллионы – это огромная цифра. Тысячи людей погибли, а остальные были лишены элементарных удобств. А цивилизация говорит нам: «Забудь о Богочеловеке, я твой бог, я тебе все дам и устрою так, чтобы ты больше не волновался». В этом случае не получилось... Коварство и неправда в том, что цивилизация не

имеет имени и лица, а потому не может лично ответить за свое несовершенство и устройство жизни одних за счет других. Ее нельзя назвать антихристом, лжеучителем или еще каким-то именем. Здесь нет одного имени, есть множество названий, под которыми она проникает в наше бытие, пытаясь вытеснить единственное имя Богочеловека – Христа.

Именем Христовым мы спасаемся не столько в смысле физическом, сколько в духовном, потому что *умирающий человек еще не погиб для Бога, но живущий человек может погибать для Бога*. «Многие, – говорит Христос, обращаясь к ученикам, – отойдут и предадут Меня». «Будут предавать друг друга» (Мф. 24:10), – говорит Он им, подразумевая, что, к сожалению, и в Церкви будут нестроения и разделения, потому что «многие соблазняются». И, как мы видим, последующий христианский род в течение всей истории потрясает расколы, которые не прекращаются и сейчас. Это были пророческие слова. Когда Христос с учениками находился на Елеонской горе, у них на виду был весь Иерусалим и красивейший Храм – удивительное, созданное человеческими руками здание, достойное, как полагали, славы Бога. Вот о нем Христос и говорит: «Не останется здесь камня на камне» (Мф. 24: 2). Достичь определенного понимания этих слов можно, например, вспомнив уроки нашей недавней истории. Теперь мы собираемся во вновь отстроенных и отреставрированных храмах, но совсем недавно храмы взрывались, иконы и святыни были поруганы теми, кто не «ведал,

что творил». Теперь мы знаем, как происходит отступление от Богочеловека ради выгод цивилизации, и понимаем, что даже самый величественный храм еще не есть окончательная победа Бога и слава, достойная Его, на земле.

Бог победил на Небе, но до времени окончательного пришествия Христа Его поверженный противник «царствует» на земле. Об этом времени спрашивали ученики Господа, когда Он ответил им, что оно ознаменуется разрушением святыни, лжепророчествами и появлением лжемессий. Будет строиться такое человеческое общество, где Христу нет места, но и это еще не конец. «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: „Я Христос“, и многих прельстят» (Мф. 24: 4–5) – таково напоминание каждому ученику и последователю Христа. Эти слова должны навсегда остаться в нашем сердце и быть предупреждением при любых жизненных обстоятельствах, независимо от общества, в котором мы живем. Имя Христа – *единое и единственное*, многих «христов» нет и не будет, как не будет многих благ или утешений, способных заменить единого живого Бога. Христос есть «путь и истина и жизнь» (Ин. 14: 6). Он собирает нас, чтобы разделить с нами Свои Тело и Кровь, тем самым приобщая Своей Жертве – *единой и единственной*, которая всегда действительна и животворна. И чтобы никакое сомнение не смутило наше сердце, Его личное обращение к каждому: «Я твой Бог, Я твой Путь и Я твое Призвание» – остается внутри нас *единым и един-*

ственным подлинным обращением Бога к человеку.

433 ЁСНЬ ИСТИННА
ВІНОГРАДЧАНЦАЛО

34

Единство и общение Бога

Лоза и ветви

Выходили окна его комнаты в сад, а сад у нас был тенистый, с деревьями старыми, на деревьях завязались весенние почки, прилетели ранние птички, гогочут, поют ему в окна. И стал он вдруг, глядя на них и любясь, просить у них прощения: «Птички Божии, птички радостные, простите и вы меня, потому что и пред вами я согрешил». Этого уж никто тогда не мог понять, а он от радости плачет: «да, говорит, была такая Божия слава кругом меня: птички, деревья, луга, небеса, один я жил в позоре, один все обесчестил, а красоты и славы не приметил вовсе».

Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы

Почти всех учеников Христа ожидает мученическая кончина – каждого в свое время, – и Он говорит им: «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне» (Ин. 15: 4). Мученики – основа Церкви, и кровь, пролитая ими, возвращает посеянное Христом семя – слово Божие. Духовный образ лозы обычно приводится в связи с празднованием памяти святых мучеников. Многое можно

понять из евангельского образа виноградной лозы – дерева, на котором растут гроздья винограда, используемые человеком для изготовления вина. Если Христос сравнил учеников с ветвями лозы, то в образе виноградаря нам является Бог, а изготовленное из винограда вино предназначается для совершения бескровной евхаристической жертвы.

В теологии есть теория ветвей, которая говорит о том, что разные христианские конфессии – это разные ветви у лозы. Кроме того, есть представление, что ветви лозы – это также разные верующие во Христа люди. Но ни то, ни другое толкование не являются достаточными для понимания того, о чем говорит нам Евангелие. Всякий человек, пребывая во Христе, может быть и всей лозой, и одной ветвью – большой, приносящей много плода, или малой, на которой пока нет плода, потому что она еще только растет, чтобы принести плод. К сожалению, бывают ветви засохшие, в которых уже нет *животворящей* жидкости, которая питает собой древо, сообщает ему силу и взращивает плод. Чтобы засохшая ветвь не препятствовала развитию виноградной лозы, ее отсекают и сжигают.

«Просите, и дано будет вам (Мф. 7: 7), – говорит Иисус. – И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших» (Мк. 11: 25–26). Можно сказать, что наше взаимное прощение, приязнь, любовь и со-

гласие во имя Христа – это и есть тот *животворящий* сок, который питает виноградную лозу и ее ветви. Чтобы это питание не прервалось, нужно не переставать прощать, как бы ни складывалась наша жизнь. Какие бы обстоятельства, грехи или недобрые дела ни были направлены против нас, мы призваны прощать, чтобы не отпасть, как засохшая ветвь, в которой нет *животворящего* духовного сока. Этот «сок» дается в наше сердце, когда оно хочет принять Божьего Духа как духа прощения, согласия, мира и любви. Иногда, напротив, мы отказываемся прощать согрешившим против нас и не желаем потрудиться над собой, чтобы сердце успокоилось, а мысли пришли в порядок. А если мы не хотим, чтобы нас склоняли к прощению, и побуждаем себя к суду над другими, враж де или мести, то неизбежно прерываем действие Духа Божия. Однако Бог может все, и засохшую ветвь лозы Он может возродить, оживить и воссоединить с Собой. Тогда она снова начинает приносить плод, хотя по естественному закону засохла и, не имея в себе жизни, была предназначена только для огня.

Если представить, что мы – виноградные ветви на лозе, то есть во Христе, можно говорить, что, пока мы питаемся от лозы, мы составляем с Христом одно целое. Дерево, как и его самая маленькая веточка, представляет собой одну систему или породу. Так и мы, пока живем одной жизнью со Христом, представляем в Нем одну породу. Когда ветвь засыхает, то она становится древесиной, которая предназначе-

на для сжигания в топке. Но Бог, сжигая в человеке ненужное – все его засохшие ветви, – не сжигает человека до конца, всегда оставляя ему шанс быть возрожденным *животворящим* соком, который есть благодать Святого Духа. Вновь возродившись, мы можем принести плод покаяния, любви и радости совместного пребывания на единой лозе – Христе, которую растит единый виноградарь – Бог. Лоза есть также и Церковь со всеми святыми мучениками, исповедниками и праведниками, которые не отпали от Христа-лозы и потому принесли много плода.

Мы поклоняемся одному Богу-виноградарю в одном Христе-лозе и почитаем те ветви, которые принесли плод, – сонм святых мучеников и праведников, впереди которых Пречистая Матерь Божия, тоже часть Христовой лозы. Важно помнить о том, что мы остаемся живыми ветвями лозы, способными принести плод, и если еще не принесли, то сохраняющими эту способность, потому что Бог Святой Дух питает нас Своим *животворящим* соком. Бог-виноградарь всегда ожидает от нас плода. Это возможно до тех пор, пока мы прощаем и другие люди и Бог прощают нас. Если перестанем прощать – станем засохшей ветвью, которую отсекают и бросают в огонь. Прощение является *животворящей* силой общины и всей Церкви, а с Христом-лозой нас всегда может воссоединить великая сила Божией милости, прощения и любви.

Виноградник и его плоды

...Был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, большие прежнего; и с ними поступили так же. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари, увидев сына, сказали другу другу: это наследник; пойдём, убьём его и завладеём наследством его. И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили.

Мф. 21: 33–39

Как следует понимать образы евангельской притчи о виноградаре, с которой Христос обратился к иудеям (см.: Мф. 21: 33–46)? Под виноградником тогда подразумевался иудейский народ, а под виноградарями, которые ухаживали за виноградником, – правители этого народа. В современном контексте, наверное, можно было бы интерпретировать виноградник как весь человеческий род, а его возделывание рассматривать как работу, порученную совершить людям. Создан виноградник, и устроено все, что нужно для производства вина, – подобным образом Бог устроил мир и его

законы. В этом мире есть все необходимое, чтобы человек трудился, выращивал плоды и радовался, часть плодов возвращая Богу. Из винограда делают «вино, веселящее сердце человека» (Пс. 103: 15). Люди употребляют его, чтобы им стало хорошо. Каких плодов от человечества в общем смысле ожидает Бог и что делать виноградарям, чтобы человек возрадовался и ему стало по-настоящему хорошо?

Богу виноград не нужен. Он – дух, не вкушает винограда и не пьет вина. Что же надо возвернуть? Каков плод, которого Он ожидает? И как понимать окончание притчи, где сказано, что хозяин «виноградник отдаст другим виноградарям» (Мф. 21: 41)?

Обратим внимание, что производимый из винограда продукт – вино. Оно дано, чтобы веселить и радовать человека. Что человек будет делать в ответ? Благодарить, потому что его сердце исполняется радости и как следствие – благодарности. *Благодарность* – это и есть *тот плод*, которого ожидает Бог – хозяин виноградника и Творец мира. Людям дано все, чтобы они могли жить и производить, что нужно: продукты и напитки – то, от чего им действительно хорошо. И мы не должны забывать благодарить, мы должны жить так, чтобы в нашем сердце всегда оставалось место для благодарности. Что же мы видим в притче? Хозяин посылает слуг, а Бог – Своих служителей – Ангелов, и они не находят среди людей никакой благодарности. Помощники хозяина виноградника из притчи ничего не получили – их побии-

ли и прогнали. Подобным образом поступают и с ангелами. Ангелы – духовные существа, их побить нельзя, а прогнать можно. Своими греховными помыслами мы отгоняем Ангелов и препятствуем тому, чтобы они были рядом. Ангел Хранитель ничего не может сделать, когда мы согласны грешить. Однако другой человек иногда в состоянии нас остановить.

В народе всегда были пророки и праведники, которые убеждали перестать грешить, но с ними, как правило, в итоге обходились жестоко. Например, Иоанн Предтеча много говорил царю Ироду о его бесчестьях. Тот слушал Иоанна и боялся его, но в результате поддался желанию своей незаконной жены Иродиады и обезглавил пророка (см.: Мк. 6: 17–29). Она хотела смерти Иоанна, но не могла добиться этого сразу, потому что Ирод по-своему любил Крестителя и принимал его наставления. Однако скоро нашелся способ нарушить это неустойчивое равновесие. Не сама Иродиада, так ее дочь как посредница и инструмент в руках матери совершила это. Она танцевала и так угодила Ироду, что в каком-то помешательстве и умопомрачении Ирод обещал ей даже до половины царства в награду. Тогда она попросила голову Предтечи и получила ее. Так и в притче посланных к виноградарям слуг побили и прогнали, а иных убили, как царь убил Иоанна Крестителя. Нередко бывает, что до поры до времени народ поддерживает даже самых жестоких тиранов и деспотов. Иногда только вмешательство извне делает людей способными решиться и свергнуть жестокого и недо-

стойного правителя. Обычно мы слушаем свое правительство, поэтому «каков правитель народа, таковы и служащие при нем» (Сир. 10: 2). Значит, в каком-то смысле иудейский народ через своего правителя Ирода обезглавил величайшего из своих пророков Иоанна Крестителя.

Возвратимся к началу нашего рассуждения: Бог, как и хозяин виноградника, ожидает, чтобы посланных Им пророков люди встретили с радостью и в ответ передали благоволившему к ним Богу *благодарность* своего сердца. Вместо этого как злые виноградари побивают посланных, так народы побивают пророков – руками незаконных, например, иудеи обезглавили Иоанна Крестителя.

Хозяин виноградника в притче полагает, что если он pošлет своего сына, то виноградари постыдятся и послушают его. Он посылает сына, а они решают, что если перед ними наследник, то его надо убить и завладеть наследством. Если задуматься, здесь можно увидеть более серьезную мысль. С одной стороны, сын хозяина виноградника – не наемник и не слуга, а по природе таков, как и его отец. С другой стороны, Он приходит к виноградарям, и они Его видят, то есть могут принять, а могут не принять – это зависит только от них самих. Каковы они по своей природе, таков будет их поступок. Зная, что перед ними сын и наследник, они решают убить его ради наследства.

Что такое виноградник-наследство? Весь наш мир. До сих пор мы представляем собой озлобленное друг против дру-

га человечество. Сын Божий пришел в человеческом облике, обычном для всех нас, а не в таком, которого могли бы утрашить злые по природе люди. Не с подавляющей властью и не с танками, самолетами и ракетами пришел Спаситель, а в униженном виде, *просто как человек*. Он не использует для достижения Своих целей плоды цивилизации, ее вооружение, не использует даже и Божественную силу, которая у Него есть в избытке. Он не использует силу вообще, потому что пришел не для этого. Он пришел показать, каков Его Отец, чтобы люди устыдились. Ведь Бог Отец полагает, что они именно устыдятся и, увидев Его Сына, полюбят Его и возблагодарят Отца, отдавая Ему плоды – свою благодарность. Так рассчитывает Бог, определенным образом «рискуя», как Он рис ковал, создавая человека по Своему образу и подобию. Человек отступил от Бога, Который теперь идет на новый риск, посылая к людям Своего Сына. Никто не может помышлять или рассуждать, что Бог Отец желает смерти Сыну, но Он готов и на это, чтобы в конце концов получить добрые плоды от «виноградарей».

Как сказано в притче о посланном хозяином сыне, так поступают и с Сыном Божиим, Мессией-Христом, – Его распинают, предавая «злой смерти». Разрушается главное, что есть в человеке как таковом, – человечность, то самое в человеческой природе, что не было повреждено грехом. Люди восстают против человечности как таковой: поднимая руку на Христа, человек восстает на неискаженную часть сво-

ей природы, фактически самого себя подвергая «злой смерти». Не философия или богословие, а иносказание притчи указывает на это. Христос спрашивает иудеев о том, как поступит хозяин виноградника со злыми виноградарями. «Злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям», – отвечают они (ср.: Мф. 21: 41). «Злая смерть» наступает, когда человек в самом себе убивает образ Божий. Восставая на Христа и греша против человечности, мы затемняем человеческий образ, каким видит его Бог, а значит, обрекаем себя на умирание. И уже неважно, будет оно медленным или быстрым. Кто тот человек, который будет вовремя приносить плоды Хозяину мира-виноградника Богу? Тот, который есть во мне, но «другой» по отношению к падшему миру. Бог отдаст Свой мир мне «другому» – тому, который приносит плоды в свои сроки и воздаст Богу *благодарение*. Плодом всей нашей жизни от ее начала и до конца в конечном итоге должно стать именно признание Бога своим Богом, почитание Его, благодарность и поклонение Ему как Богу в Его Воплотившемся Сыне.

Невозможно изменить то, что сказано в притче: сын хозяина виноградника пришел к виноградарям, и они его убили. Христос рассказывает эту притчу, упреждая те события, что произойдут с Ним до Его воскресения. О воскресении Иисус говорит только ученикам и апостолам – Своей Церкви. Это новые люди, которым Бог отдаст Свой мир-виноградник, чтобы они возделывали его. Согрешая, мы уподобляем-

ся злым виноградарям, а своей безгрешной частью принадлежим Церкви. Воздавая благодарение Богу в Таинстве Евхаристии, мы следуем за апостола ми и вместе с ними узнаем, что Сын Божий будет распят и воскреснет. К Его Воскресению мы приходим уже здесь. Смерть, которая уготована злым делателям, заменяется на со-воскресение с Божьим Сыном, Воскресшим из мертвых. Бог не карает человека до конца, но взывает к нему в Своем Сыне. Его смерть, как последний предел, наступила, когда человек, узнав о Сыне, пожелал отказаться от Бога и, чтобы завладеть наследством, поднял руку на посланного Им Сына. Но даже в этой ситуации Бог оставляет человеку шанс: Он образует Свою Церковь, чтобы человек мог покаяться и спастись от греха.

Виноградник – это мир, а делатели – люди. Бог не уничтожает виноградник, а отдает другим – тем, которые будут приносить плоды. В нас есть зачаток этих «других», но лишь зачаток. Мы еще только «встаем» в Церковь, которая есть Христов виноградник, переданный воздающим благодарность Богу. Мы собираемся в храмах для совершения Таинства благодарения – Евхаристии. Смысл притчи о виноградарях может быть теперь понятен. Конечно, можно было бы углубляться в ее смысл до бесконечности, как бесконечен Бог и Его Премудрость. Но уже теперь становится ясно, кто есть персонажи притчи, почему Бог посылал пророков, которых побивали, и почему Он послал Своего Сына, Которого распяли на Кресте и Который воскрес. Бог последова-

телен до конца: виноградник будет возделан, а плоды будут принесены во «времена свои».

Храм живого Бога

*Ты всюду здесь и переполнен всеми
вещами, для которых я, как брат;
в ничтожно малом зришь ты, как семья,
в великом ты величием богат.*

*Вот таинство неизмеримой мощи,
ее запас во всем распределен:
ветвится корень, не теснятся рощи,
и веет воскресением из крон.*

Р. М. Рильке. Из «Часослова»

«...Вы – храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2 Кор. 6: 16). Эти дивные слова из ветхозаветной книги Левит обращает апостол Павел к коринфянам – христианской общине, состоящей из бывших язычников. Не народ Израиля, не иудеи, а язычники в Коринфе повернулись от идолов к служению единому живому Богу. Пророческие слова, которые мы находим во многих местах Ветхого Завета, трижды повторяет апостол Павел, напоминая христианам, что они «храм Бога живаго» и призваны отвратиться от всякого идолослужения и быть народом Божьим. Человек – *храм живого Бога*. Мы сами не имеем никаких оснований сказать о себе такое. Так сказал Бог, и в нашей воле

и в наших силах принять эти слова или отвергнуть: выйти из язычества, как некогда Авраам вышел из Ура Халдейского, направляясь в обетованную землю, или остаться там, где мы привык ли. Когда хорошо и уютно, то не хочется ничего менять. Стать *храмом живого Бога* – это всегда перемена и готовность до конца быть преданным Тому, Который в свое время вызвал Авраама из языческого окружения, призвал Моисея и пророков, а затем апостолов, мучеников и исповедников веры, святых и праведников. Эти люди последовали за ним, невзирая на свои немощи и грехи. Не сомневаясь и не думая о своем недостойнстве, они согласились принять Бога в свою жизнь и полностью ее изменить.

Когда нас собирает Бог, не стоит отвергать Его приглашение. Особый день для этого – воскресенье, в английском языке – «день солнца». Одно из именований Христа – «Солнце правды». Это день, когда «Солнце правды» – Христос освещает нашу жизнь и готовит нас к тому, чтобы мы стали светлым и чистым храмом для Бога, Который хочет вселиться в нас. Он ожидает, чтобы мы отложили всякое житейское попечение и приготовились принять Того, Кто стал за нас Ходатаем, принеся Себя в единую и единственную, неделимую, но разделяемую Жертву. «Всегда ядомый и никогда же иждиваемый», Он отдает нам Свои Тело и Кровь и воссоздает Церковь, где каждый и все вместе – *храм живого Бога*. Надо сокрушаться о своих грехах, исповедоваться и много молиться, но не уходить от Жертвы Христа и Его При-

частия, как будто из-за наших грехов это предназначается не нам. Так мы рискуем потерять веру и остаться наедине с нашими страхами и сомнениями. Для покаяния и сокрушения о своих грехах и недостойнстве есть время и место, но, когда наступает день Господень и Христос собирает из нас *храм живого Бога*, надо оставить сомнения и, припав к Христу, соединиться в Нем с Богом и Отцом.

Апостол Павел созидал свои общины на пустом месте, где не проповедовалась вера в единого Бога. Он трудился среди язычников – людей, живущих в то время, когда развращение было очень велико и было сложно что-либо изменить. Но Христос начал действовать через Своего апостола, и даже в самой развращенной языческой среде стало возможным созидание *храма живого Бога*. Наше время по степени развращенности ненамного отстало от языческого Рима, а в лукавстве и цинизме, может быть, даже чем-то превосходит его. Не будем сравнивать и не станем полагать, что мы живем в лучшие или худшие времена. Но с горением в сердце, которое дает Святой Дух, побуждающий нас верить в божество Христа, станем безотлагательно собираться в день Христов, чтобы вместе встретить Его Воскресение. Будем готовиться и с дерзновением приступать к Чаше, никогда не пренебрегая Таинством, иначе живой Бог пройдет мимо и не сотворит из нас Свой храм.

Кто о себе скажет, что он достоин Причастия? Нет такого человека. Апостол Павел никогда такого не говорил, и мы не

вправе сказать. Но кто из нас дерзнет отвернуться от Христа, Который уже предал Себя за нас и принес Свою Жертву? Люди пролили непорочную и пречистую Его Кровь и Его Тело предали распятию. Христос умер и воскрес, и теперь Он отдает нам Себя. А мы в безразличии, невнимании и холодности сердца порой отвергаем Его со словами: «Я не готов, потому что не прочитал канон и молитвы. Я не постился и не исполнил необходимое правило». Постимся ли и читаем ли правило, считаем ли, что подготовились или не считаем, но в день Христов мы должны быть собраны вокруг Чаши. Если именуем себя христианами, то, оставляя все иные намерения и помыслы, придем и причастимся Того, Кто ожидает нас, Кто предает Себя за нас, воссоединяя с живым Богом, делая нас Его храмом.

Место для Христа́

Ты, Кто некогда Сам бродил по земле, оставляя следы, по которым должны следовать мы; Ты, Кто ныне с Небес смотришь вниз на каждого странника, подкрепляешь утомленного, ободряешь унывающего, возвращаешь на путь заблудшего, утешаешь того, кто сражается: Ты, Кто еще раз в конце времен должен вновь прийти для того, чтобы судить каждого, следовал ли он Тебе: Бог наш и наш Спаситель, да будет всегда очам нашей души явлен Твой образ, рассеивающий туман; укрепи нас, чтобы лишь на него нам взирать неизменно, чтобы мы, уподобясь Тебе и последовав за Тобою, смогли найти благой путь к Твоему суду, – ведь на то и рождается всякий человек, чтобы предстать пред судом Твоим, о, но также на то, чтобы обрести Тобою вечное блаженство в ином мире с Тобой. Аминь.

С. Кьеркегор. Евангелие страданий

Исполнились слова пророка Исайи: «Он взял на Себя наши немощи и понес болезни» (Мф. 8: 17). Христос творил великие дела, которых до Него никто не делал: словом изгонял бесов и исцелял людей от болезней. Больные и немощные обретали здоровье и силу, чтобы помогать Ему действовать дальше. Среди первых чудес, например, было исцеление тещи апостола Петра, которая лежала в горячке. После

своего исцеления она сразу встала, чтобы служить Иисусу и тем, кто был с Ним (см.: Мф. 8: 14–15). «Многих бесноватых» и «всех больных» исцелил Христос (см.: Мф. 8: 16). Стало естественным то, что все окружавшие Его люди получали исцеление от болезней и освобождение от недугов. В каждом человеке есть что-то не от Бога, мешающее нормальной жизни. Это приходит извне, от каких-то неестественных сил, противных Богу Творцу, и постепенно делает наше тело, разум и чувства немощными и больными, а потому негодными для продолжения жизни и ведущими к смерти. Христос начинает освобождать нас от этого уже при земной жизни, способствуя тому, чтобы мы по мере сил помогали Ему сделать то же самое для возможно большего числа людей.

Многие видели чудеса и настолько этому поражались, что готовы были помогать Христу и следовать за Ним куда угодно. Например, один книжник сказал: «Учитель! я пойду за Тобой, куда бы Ты ни пошел» (Мф. 8: 19). Однако в ответ он услышал странные слова: «Лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8: 20). Здесь, на земле, нет *места для Христа*, Ему негде успокоиться и склонить Свою голову, чтобы почивать от трудов. Сын Человеческий пришел, чтобы много потрудиться. «Готов ли ты, – как бы спрашивает Иисус того книжника и каждого, кто хотел бы Ему помогать, – следуя за Мною, нести заботы и труды, при этом не имея возможности даже на время успокоиться и приклонить

свою голову?» Для другого человека, который попросил позволения похоронить отца и потом последовать за Христом, ответ прозвучал не менее странно и даже в каком-то смысле жестко. Отдать последнюю дань почтения своему родителю – естественная потребность человека, который вроде уже готов идти за Иисусом, однако он слышит: «Иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Мф. 8: 22).

Исцеление от болезней и недугов, изгнание бесов – чудеса, которые совершал Христос и которые делают человека более сильным и способным. Для чего все это происходит? Мы получаем здоровье и силы, богатство или иное достояние, но что дальше с этим делать? Когда просим – нам дается, хотя иногда не сразу и не всегда то, что хотелось, потому что часто просим, не до конца осознавая для чего. Когда человеку плохо, он хочет освободиться от этого состояния, и Бог помогает ему, но при этом необходимо стремиться умом и сердцем понять, что будет дальше. Если нехорошо на душе – из-за болезни, уныния или каких-либо тяжких обстоятельств, – человек взывает к Богу. Если человеку неспокойно, значит, он в чем-то согрешил и совесть напоминает ему об этом. Исповедуясь, мы говорим о своем грехе, просим прощения и получаем его. И вот человек прощен и исцелен, разрешились тяжелые обстоятельства и прошли трудности в жизни. Что делать дальше?

Поступить разумно, правильно и достойно с тем, что дал

Бог, мы сами оказываемся не готовы. За тысячи лет существования человек ничего иного не придумал, чтобы снова делать то, что делал всегда, — есть, пить и наслаждаться — жить так, чтобы опять были болезни и немощи, грехи и уныние. Этот цикл повторяется, потому что человек, будучи предоставленным самому себе, обречен на страдания, если не на физические, то на духовные и нравственные. Попросив исцеления и получив его, нужно посвятить свою новую жизнь чему-то более достойному. Изгоняя бесов и исцеляя от болезней, Христос дал людям веру и спасение. И нам важно понимать, что наша жизнь наполняется новым содержанием и обретает смысл только в том случае, если мы будем провозглашать Божье Царство именно так, как его провозгласил Христос. Удержать это Царство своими силами не получится, — его внутрь нас приносит Дух Божий, Который свободен. Как ветер, Он «дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (Ин. 3: 8). Человеку дается возможность и способность, силы и вдохновение говорить о том, о чем говорил Христос, и делать то, что делал Христос, добровольно и осознанно становясь инструментом в Его руках (ср.: Ин. 14: 12). Откроются невероятные перспективы, когда мы узнаем, что делать дальше после исцеления и освобождения от множества страстей и грехов, которые делали нас немощными и слабыми. Бог во Христе простил человека и, защитив его от неограниченного влияния противоестественных сил, освободил в человеке

место для Христа, заповедавая делать то, что делал Христос.

«Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11: 28), – говорит Господь женщине. Видя дела, которые сотворил Иисус, она воздает Ему хвалу, которую Он адресует Отцу. Его дело теперь поручено Церкви, – оно может и должно занять всю человеческую жизнь. Жизнь обретает смысл, когда человек получает разум, волю и сознание для того, чтобы внимать Божьему слову. Мы можем исполниться им, «живущим в нас», тогда не останется места для болезней, страданий и самой смерти, – они пройдут и уже в этой жизни наступит со-воскресение с Христом (ср.: Рим. 6: 4). Человек получает не только духовное, но и телесное приобщение к тому делу, которому посвящает нас Христос. Есть святые, мощи которых остаются нетленными. Так произошло, что эти святые при жизни телесно приобщились Божьей благодати, и пронизанное Божественной энергией тело стало неподверженным тлению. Оно не разлагается и не исчезает из этого мира, оставаясь свидетельством благодатных действий Бога.

Теперь мы можем понять слова Христа о том, что на земле всякое животное имеет свое убежище, а птица – гнездо. Сын Человеческий в этом мире не обретает убежища и не знает покоя, пока не просветит весь мир и каждого из живущих не освободит от немощей и грехов, болезней и смерти. Он понесет их лично за каждого из нас, пока мы не обратимся и не последуем за Ним. Но и человек не найдет покоя, если

в полноте не приобщится к тому, что делает Христос. Нас объединяет Евхаристия – единственный «пункт» соприкосновения с Христом, *место для Христа* в нашей жизни, где по-настоящему происходит духовное обновление и из человека делается то, что хочет Бог. Евхаристия как главное дело должна наполнять всю человеческую жизнь. Участие в Трапезе Господней постепенно вытесняет все ненужное, определяя свое положение в нашей жизни. Значимость этого участия не в том, сколько раз мы причащаемся или участвуем в Литургии, но в том, что оно освобождает в нашем сердце *место для Христа*. Это *место* должно быть занято Богом, Который его ищет, – Отцом, Сыном и Святым Духом.

Вы плоть и кровь Мой

*Дай мне горькие годы недуга,
Задыханья, бессонницу, жар,
Отыми и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар —
Так молюсь за Твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над темной Россией
Стала облаком в славе лучей.*

А. А. Ахматова. Молитва

«Где прощение грехов, там не нужно приношение за них» (Евр. 10: 18), – пишет апостол Павел. Ветхий Завет и закон иудейский были даны для того, чтобы люди приготовили себя к приходу Мессии. До Христа народ Божий мог очиститься настолько, насколько это доступно *самому* человеку в мире, сотворенном Богом для него. Из этого мира человек брал жертвенных животных, и в определенное время (согласно установленному правилу – в седьмой месяц) приносились жертвы за весь народ и за грехи каждого (см.: Числ. 29: 1–40). Чтобы народ предстал чистым перед Богом, необходима была жертва. В крови жертвенного животного восстанавливался завет, или союз Бога с человеком, и это было «постановление вечное», как сказал Бог через Моисея (см.: Лев. 23: 41). «Вечное» – значит, должно исполняться всегда;

так решили люди и на этом сконцентрировали свое внимание. Всю жизнь они посвятили приношению жертвы, которая отдается Богу во искупление грехов как отдельного человека, так и всего народа. Однако «постановление вечное» было дано и определено Самим Богом. Все временное или вечное, в том числе *вечность жертвоприношения животных*, исходит от Бога и установлено на тот период, пока существует «этот век».

Не свободный от греха человек пребывает в «этом веке», поэтому приносится принадлежащая вечности «этого века» жертва. Но приблизился и наступил «век иной» – *вечность Жертвы единой и совершенной*. Бог пришел Сам, чтобы восстановить с человеком союз, который мы называем Новый Завет. И это была иная жертва – совершенная, бесконечная и единственная. Сын Божий принес Себя в жертву за нас. То, что было дано в иудейском законе, не отменилось, но «преложилось» в новую и окончательную жертву – Божественное искупление, чтобы человек, вернувшись в «лоно отчее», стал вновь сыном своего Небесного Отца. Требуется только одно – принять искупительную Жертву Христа как прощение, а там, где есть прощение, уже не нужно жертвы за грех. Однако человек не сразу постигает смысл Единой Жертвы, и мы продолжаем жить отчасти как древние иудеи, вместо Единой Жертвы ставя в центре внимания определяемый ею закон и правила благочестия. Мы продолжаем видеть в законе средоточие веры, благочестия и смысл нового завета Бога с че-

ловеком. Но этого недостаточно, и Бог ожидает от нас большего.

Там, где прощение, наступает примирение, восстановление доверия и любви. Тогда не нужно приносить внешнюю жертву как дар для умилоствления. Обычно, чтобы человек, обиженный нами, простил нас, мы приносим ему дары, чем-то жертвуем ради него, показывая свое внешнее расположение. В отношении к Богу этого больше не требуется – «жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50: 19). Сокрушенное человеческое сердце превосходит внешние жертвы. Человек отдает свое сердце в ответную жертву Богу. Жертва встречает жертву – и складываются отношения любви. Тогда восстанавливается подлинный диалог – непреходящее общение Бога и человека, который ощущает «дух Божий в ноздрях» своих (Иов. 27: 3). И, как говорит апостол, тогда «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2: 20).

Христос приносит Себя в жертву ради нас, и мы вместе с Ним – это жертва за других, тех, которые еще не приняли Его Жертву. «Вы плоть и кровь Мои, – как бы говорит нам Христос (ср.: Ин. 6: 56), – Я распинаюсь за вас, а вы сораспинаетесь со Мной за этот мир, который не познал Меня (ср.: Гал. 2: 19)». Жертва нужна, пока в этом мире есть грех и нет совершенства веры и любви. И мы – часть той единой Жертвы, которой Христос покрывает всех, прощая наши грехи и приводя все творение к воссоединению с Бо-

гом. Внешняя жертва заменяется жертвой внутренней, вечной, исходящей от Бога и входящей в наше сердце, чтобы принести нас в единую Христову Жертву. Евхаристическое служение нашей жертвы как собранности ради Жертвы Христа – это *осуществленная эсхатология, вечное приношение*, в котором наступает вечность общения с Богом во Христе, все воссоединяется в союзе-завете Бога с человеком и творится «все новое» (Откр. 21: 5).

Умереть за грешника́

Фродо обвел взглядом собравшихся, но никто не поднял на него глаза: все молчали и смотрели в пол, предаваясь собственным мрачным раздумьям. Его охватил леденящий страх, – он вдруг понял, что сейчас поднимется и самому себе произнесет приговор. Неужели же ему нельзя отдохнуть, нельзя спокойно пожить в Раздole? Здесь Бильбо, здесь так покойно и уютно...

– Я готов отнести Кольцо, – сказал он, – хотя и не знаю, доберусь ли до Мордора.

Элронд внимательно посмотрел на Фродо.

– Насколько я понимаю, – проговорил он, – именно тебе суждено это сделать, и если ты не проберешься в Мордор, то Завеса Тьмы сомкнется над Средиземьем. От слабых невысокликков из мирной Хоббитании зависит судьба средиземного мира, – перед ними падут могучие крепости, а Великие придут к ним просить совета... если бремя, которое ты берешь на себя, в самом деле окажется тебе по силам.

Ибо это тяжкое бремя, Фродо. Столь тяжкое, что никто не имеет права взваливать его на чужие плечи. Но теперь, когда ты выбрал свою судьбу, я скажу, что ты сделал правильный выбор.

Дж. Р. Р. Толкин. Братство кольца́

Не стоит заботиться о завтрашнем дне – искать, что пить, что есть и во что одеться. Бог знает всякую подлинную забо-

ту. Посмотрите вокруг себя: на полевую траву, на лилии и на птиц. Они ни о чем не заботятся и имеют все необходимое для жизни (см.: Мф. 6: 25–34). Бог одевает и питает их, но у человека есть нечто лучшее, чем то, что нужно для простого поддержания жизни. Человек способен сделать большее, чем лилии, трава, небесные птицы или иное «бессловесное» творение. Мы можем искать и обрести Царство Божие, которое есть личное общение с Богом – открытое и осознанное. Кроме человека, никакое земное творение не имеет способности познавать своего Творца. Но несмотря на то что нам дано столь много, основную часть своей жизни мы все-таки посвящаем поискам того, «что есть, что пить и во что одеться», растрачивая на это энергию, силы и способности, данные Богом.

Евангельские слова Нагорной проповеди Христа пришли в этот мир из Божественной вечности и как бы навсегда «почили» в нем своим исходящим из Божьих уст *призывом* и освящающим действием. Без общения с Богом мир пройдет – его не станет, как травы, которую бросают в печь. Сегодня она растет, а завтра сгорит. Цветы увянут, птицы прекратят свой полет, звери закончат существование, и земная жизнь человека тоже придет к концу. Чтобы не пропало то, что дано каждому из нас, и реализовалась способность познавать Бога, Христос словно предупреждает нас: готовьтесь к вечности, помышляйте о ней и стройте свою нынешнюю жизнь так, чтобы воспринять Царство Божие и его правду. Ищите

это прежде всего остального, если хотите, чтобы в вас началась новая жизнь (см.: Мф. 6: 33).

Бог послал Своего Сына, Который умер за нечестивых и грешных: устами апостола Павла Церковь говорит о том, что *Сын Божий умер за человека в том состоянии, в котором Он его застал* (ср.: Рим. 5: 8). Поэтому о Божьем Царстве мы можем узнать, начиная уже с того момента и жизненного состояния, в каком мы слышим евангельский *призыв* в своем сердце. Не стоит откладывать, полагая, что сейчас вы слишком грешны, немощны, слабы и недостойны. Или оправдывать себя со словами: «Где уж тут искать Царство Божие, когда надо решить текущие жизненные проблемы?» У каждого они вроде бы свои, но результат полного поглощения ими один – забвение себя как личности перед Богом. Все оказывается ничтожным в сравнении с обретением Царства Божия – жемчужины, ради которой человек продает все старое, чтобы купить новое «поле» своей жизни, где находится та жемчужина (см.: Мф. 13: 44). Считая себя немощными и недостойными, не будем соглашаться ждать «обретения достоинства», ведь это может никогда не настать, если человек отвергает Бога в тот момент, когда его зовут. Поэтому апостол говорит, что Христос умер за нас теперешних – грешных и недостойных, – чтобы, умерев с Ним для греха, мы и воскресли вместе с Ним (см.: Рим. 6: 10–11).

Апостол Павел пишет: «...Едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится уме-

реть» (Рим. 5: 7). Смерть за праведников была бы бессмысленна, а за грешников она имеет спасительный смысл, будучи осознана теми, ради кого совершается. Христос умер за нас, пребывающих в недостойном состоянии, и в Его воскресении осуществляется спасение от присущего нашему естеству недостойнства и греха. Начало спасения положено Жертвой Христа, которая уже совершилась и может быть усвоена человеком по его вере. В противном случае Христос не оставлял бы нам Таинства Своих Тела и Крови как возможности богочеловеческого общения, иного по своей природе, чем любое общение, которое мы имеем в этой жизни. На работе ли, на отдыхе, в семье или с друзьями – ничего подобного больше в жизни нет. Даже попечение о нуждающихся, дела милосердия или благотворительности не могут заменить собой Литургии, которую совершает Церковь. Только в ней наше сердце обретает Божье Царство, искать которое призвал Христос во время Своей земной жизни. «...Многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Мф. 13: 17).

Христос умер за людей грешных и воскрес, чтобы из них создать обитателей Царства Божия и «населить» его некогда грешными и нечестивыми, а теперь совсем иными людьми. Христос хочет, чтобы мы стали гражданами Его Царства – не по своим достоинствам и достижениям, но потому, что слово Бога не бывает ложным. Он ничего не делает так, что-

бы потом сделанное Им можно или нужно было менять. Все, созданное Им, неизменно и дано один раз – жизнь, способность к творчеству, милосердие и любовь. И, что важнее всего, Бог дал человеку *способность быть спасенным*, которая рано или поздно реализуется. Именно тогда мы научимся по-настоящему любить, перестанем грешить и встретим Отца, Сына и Святого Духа, вселившихся в наше сердце (ср.: Ин. 14: 23). Через веру во Христа человек обретает возможность пребывать вместе с Богом Троицей за единой Евхаристической трапезой, которая уже «здесь и сейчас» приоткрывает врата в Божье Царство. Если мы с верой вкушаем эту Трапезу, внимая всему, о чем говорит нам Церковь, с полным доверием и отдачей, то наступает наше «гражданство» во Христе. Действительно, обретая внутри себя Божье Царство, мы становимся уже неподвластны греху, тлению и смерти, потому что именно то человеческое, что участвует в Таинстве Жертвы, уже спасено и обрело в Ней свою вечность.

Мало кто может сказать о себе, что полностью вовлечен в Таинство: во время пребывания в церковном общении и на Литургии нас одолевают какие-то посторонние мысли, что-то отвлекает, уводя сердце от молитвы и духовного предстояния. Поэтому даже в храме мы не принадлежим Церкви до конца, не говоря о той жизни, которую проводим за его порогом. Тем не менее мы начинаем получать спасение – зерно, посеянное в нас, принесет плод и уже приносит, иначе не было бы Литургии. Нас, еще грешных и недостойных, со-

бирает Христос, чтобы удостоверить Своим Духом и вместе возблагодарить Бога Отца за «благодетия, бывшие на нас». Таким образом, мы благодарим за наше спасение как за уже свершившееся дело, обращаясь к Отцу через Сына в Святом Духе. Именно к Богу Отцу в Пресвятой Троице мы возносим евхаристическую молитву с благодарностью за наше спасение, совершенное во Христе, умершем за грешников и воскресшем ради праведников, которые наполняют собой Его Царство.

Остановить поднявшего руку

*Валит снег; не дымят, но трубят
трубы кровель. Все лица, как пятна.
Ирод пьет. Бабы прячут ребят.
Кто грядет – никому непонятно:
мы не знаем примет, и сердца
могут вдруг не признать пришлеца.*

*Но, когда на дверном сквозняке
из тумана ночного густого
возникает фигура в платке,
и Младенца, и Духа Святого
ощущаешь в себе без стыда;
смотришь в небо и видишь – звезда.*

И. А. Бродский. «В Рождество все немного волхвы...»

Христос запретил апостолам Петру, Иакову и Иоанну говорить о том, что они видели на горе Фавор, пока Он не воскреснет (см.: Мф. 17: 9). Преображение – явление Господа во славе – предваряет Его вольную страсть и убеждает учеников в том, что Христос добровольно принимает все, что Ему предстоит претерпеть. В кондаке праздника Преображения, полном богословского содержания, говорится: «Якоже вмещаху ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видеша: да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, мирови же проповедят, яко Ты еси воистинну Отчее си-

ание». Иисус взял учеников на гору и преобразился перед ними, еще до Своих страданий дав им наставление, чтобы они устояли в искушении и, поняв, что Его страдания добровольные, проповедовали миру Его божество. Почему все это произойдет – страдания и смерть Христа, по чьей воле и ради кого? Иногда полагают, что Жертва, на которую идет Сын по воле Отца, является высшей, но подобной тем жертвам, что приносили люди, стараясь умиловать Бога. Однако здесь совершенно иная, можно сказать, *обратная* природа жертвы – Бог отдает Себя за людей.

Жертва Христа отменяет все прочие жертвы, приносимые людьми Богу, делает их бессмысленными и ненужными. Важно, чтобы человек понял, что именно для этого Бог предает Своего Сына на вольную страсть. Бог Отец всегда вместе с Сыном – в Его страданиях и Крестной смерти, а не только в Воскресении и славе. Мы можем заключить это из богословия кондака Преображения. В нем говорится, что апостолы уразумеют: страдания, на которые Христос идет по воле Отца, даны для того, чтобы Его ученики и Церковь могли проповедовать, что от Него исходит Божественный свет – «*Отчее сияние*». Отец там, где Сын, а Сын всегда там, где Отец, – именно это Духом Святым должны познать апостолы. Однако полнота знания придет позже, поэтому Иисус предупреждает, чтобы они не говорили никому о том, что видели. Преображение открыло апостолам *предваряющую славу*, которая еще не восполнена тем, чему должно

совершиться, – Крестной Жертвой Бога Сына. Жертва приносится Отцу в вечности, потому что Сын всегда предан Ему до конца, и Дух подтверждает эту вечную преданность. Есть произволение Бога Отца на то, чтобы страдания Сына были приняты как Его благая воля, а Крестная смерть проповедана для того, чтобы всем открылось Воскресение. Тогда сияние славы Отца отобразится в том, о чем будут говорить апостолы. Поэтому их проповедь не должна была начинаться сразу после Преображения.

Если бы это явление Бога Троицы – *теофания* – было завершающим Божий промысел о человеке и его спасении, то сразу после Преображения апостолам нужно было бы идти и проповедовать. Но Иисус предупреждает их и просит никому не говорить о том, что они видели, до тех пор, пока Он не воскреснет. Теофания (богоявление) на горе Фавор лишь предваряет полноту даров Духа и явление Бога Троицы в день Пятидесятницы. С другой стороны, Преображение являет людям Божью славу, чего не было в богоявлениях Ветхого Завета. Преображение становится как бы переходом от ветхозаветных теофаний, где Бог являл Себя прикровенно, например когда ставил Моисея в расселину скалы, лицом внутрь, чтобы тот не видел Его славу. Человек не мог видеть Божью славу «лицом к лицу» и остаться жив, когда Бог проходил рядом. Бог был не в ветре, не в землетрясении и не в огне, а в тихом веянии ветра (см.: 3 Цар. 19: 11–12), и чем тише это веяние, тем оно более полно Духа. Ветхоза-

ветные теофании предваряли Преображение, как Преображение, в свою очередь, предваряло Воскресение и явление Воскресшего Христа, Пятидесятницу и Вознесение во славе. Бог Троица всегда и во всем таков, что где Сын, там и Отец с Духом, а где Отец, там Сын и Дух, поэтому вольная страсть Сына полностью согласуется с волей Отца, и Его Жертва не подобна жертвам, приносимым людьми Богу, а обратна им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.